

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

в учебных заведениях

7-8

1997

*Русский язык
и литература в учебных
заведениях 7-8/1997*

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о государственной регистрации
Серия КВ № 1416

УЧРЕДИТЕЛЬ: издательство "Этносфера"
Индекс 74655

Периодичность - 4 номера в полугодие
Подписная цена:
на полгода - 10 грн. 61 коп.
на год - 21 грн. 22 коп.

Адрес для корреспонденции:
254053, г. Киев, а/я 108
(издательство "Этносфера")
Контактный телефон: 276-88-29

Редакционная коллегия:

Ю. Л. Булаховская
В. И. Гончаров
Л. П. Иванова
М. А. Карпенко
Ю. И. Ковбасенко
Ю. И. Корзов
Г. В. Крюкова
А. В. Ляшенко (литредактор)
Н. А. Мирошникова
Л. Ф. Мирошниченко
Н. Г. Озерова
Т. Т. Подолинная
Е. С. Снитко
Ю. Л. Яворская (главный редактор)

Выпуску журнала содействовали:

Межэтническая педагогическая
ассоциация Украины
Киевское национальное культурно-
просветительское общество "Русское собрание" и
лично его председатель А. В. Потапова

© "Русский язык и литература
в учебных заведениях"

Содержание

"Певец, державший стяг со имя красоты"

К 180-летию со дня рождения А. К. Толстого
Храмова С. И. Драматургия А. К. Толстого. 1

Храмова С. И. "Людам добрым в уразумение"
(Баллады А. К. Толстого) 6

В лаборатории учителя

Надточий Е. Д. Правописание сложных существи-
тельных с начальной частью "пол". Алгоритм. 12

Локтионова М. С. Психолингвистический аспект
художественного образа на уроках литературы 14

Песенко О. А. Научить грамотно писать можно! . . . 17

К 100-летию со дня рождения Ильи Ильфа (1897-1937)

Дядечко Л. П. Словарь ильфо-петровских крылатых
выражений 19

Университет знаний

Шостак О. Г. Н. Рерих и А. Блок. 29

Прожогина И. М. Лексические повторы в спонтанной
речи как средства реализации речевой инерции 34

Григораш А. М. Сравнения в романе М. Ю. Лермон-
това "Герой нашего времени". 37

К 60-летию со дня кончины Е. И. Замятина (1884-1937)

Колчанов В. В. Классик из Лебедяни: взгляд из
сегодня 39

Ляшенко А. В. Его отчий край 42

МЕРЕЖИНСКАЯ А. Ю. У истоков антиутопии XX в.
(Изучение романа Е. И. Замятина "Мы" в школе). 43

Ляшенко А. В. Е. Замятин об удивительном человеке
- Ричарде Бринсли Шеридане 49

Русский язык на меридианах мира

БОРИСОВА З. У., МЫСЛИВЕЦ Г. В. "Теория и практика
русистики в мировом контексте". К 30-й годовщине
МАПРЯЛ 51

Знакомьтесь - "Русское собрание"

ТАРАСОВА О. Г. "Стихи ведь глотают, как устриц,
живьем". 53

ВАСИЛЬ ДРОБОТ 54

СТЕКЛОВ А. "850 лет городу Москва" 56

Внимание абитуриентов

А. А. РОМАНОВСКИЙ, Ю. Ю. РОМАНОВСКАЯ,
Е. Д. НАДТОЧИЙ Украинско-американский
гуманитарный институт "Висконсинский
Международный Университет (США) в Украине" -
первое в Украине совместное высшее учебное
заведение нового типа. 58

О поездке с ветерком (ирон., шутливо).

ЭХ, ПРОВЕДУ! Я, к примеру, будь по-предприимчивей, мог бы выкинуть у выхода из метро "Домодедовская" плакат со словами "ЗА СЕМЬ МИНУТ ДОВЕДУ ДО МАГАЗИНА "БЕЛГРАД". ТАКСА - 30 КОПЕЕК". Я бы даже предложил создать кооператив "Эх, проведу!" и, пользуясь случаем, обращаюсь в Моссовет с заявкой - КП 4.01.89; **ЭХ, ПРОКАЧУСЬ...** С сегодняшнего дня вступают в силу изменения и дополнения к

Указу "Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения" - КП 1.06.89; **ИХ ПРАВЫ: ПРОКАТИЛСЯ** и ушел в отставку премьер-министр германской земли Б. Вюртемберг Лотар Шпэт - КП 17.01.91 + КП 5.03.91; Мы, 1991, № 7, с. 184.

Л.П.Дядеч

кандидат филологических н

Университет знаний

Н. РЕРИХ И А. БЛОК

У каждого времени существует своя легенда. Начало XX века, пожалуй, самый продуктивный период в этом отношении, тому немало способствовало само время - серебряный век русской поэзии. Природа, обычно довольно скупая в этом отношении, неожиданно подарила миру целую плеяду гениев, причем разместила их очень близко друг к другу как во времени, так и в пространстве. Какими были эти люди-легенды? Что роднило и что отличало их друг от друга?

Два имени - Николай Рерих и Александр Блок. Что объединяло этих, казалось бы, таких противоположных в своей гениальности людей?

Вот как писал о своем знакомстве с А. Блоком Н. Рерих: "Среди множества одновременных встреч по всему миру особенно сохраняются в памяти общения с Блоком и Врубелем... Какими-то странными особенностями были окружены наши общения. Почему-то всегда случалось, что общения наши всегда бывали какими-то особенными. Посещения оказывались всегда наедине. Легко, казалось бы, могло случиться, что кто-то мог прийти и внести обычность в беседу, но этого не случалось. Первый раз Блок пришел с просьбой сделать ему для его книги фронтиспис "Италия". На этой почве старинных фресок и великолепных сооружений начались наши внутренние беседы. Говорили и о религиозно-философском обществе, которое Блок перестал посещать, жалуясь, что "там говорят о несказуемом". Предвидение, выраженное в образах, свойственных пирамиде

Блоку, своеобразно сказалось во всех речах. Он знал, что мы азиаты, и мушкетерствовал это утверждение"¹.

К сожалению, очень мало сохранил документов, повествующих о том времени. Сам Н. Рерих писал, опасаясь за судьбу своего архива: "Будет жаль, если письма Стендаля, Григоровича, Горького, Дягилева, Гнедича, Врубеля, Станиславского, Спицина, нишевой, Гумилева, Блока пойдут на заветку "селенок"². Но многое сокровенное нельзя было доверить бумаге, и даже если бы в архив Рериха и Блока остался в неприкосновенности, нам было бы трудно осознать в глубину их отношений, потому что, как вспоминал сам Рерих: "Случалось так, что Горький, Андреев, Блок, Врубель и другие приходили вечерами поодиночке, и эти беседы бывали особенно содержательны. Никто не знал об этих беседах при спущенном зеленом абажуре. Они были нужны, иначе люди и не стремились бы к ним... Жаль, что эти беседы во ночи нигде не были записаны. Столько бывало затронуто, что ни в собраниях, ни в писаниях никогда не было отмечено"³. О чем могли говорить эти два великих человека, остается только догадываться. Интересно, что в рукописном отделе Третьяковской галереи хранится телеграмма А. Блока от 19.12.1918 г.:

Набережная,
Мойка 83.

Николаю Константиновичу Рериху
Горячо поздравляю любимого моего
сурового Мастера.

Александр Блок

Мастер... Много лет спустя так назовет героя своего самого главного романа еще один гений русской литературы М. Булгаков. А пока такую форму обращения к живому человеку избрал А. Блок. Наверное, это несчастливый и глубоко показательный факт. Что же скрывается за скупыми строчками пожелтевшей от времени телеграммы?

Задачу своего творчества Н. Рерих видел в возвращении к жизни древних символов, свидетелей древних культур человечества. Символы этих культур имеют магический смысл, ибо несут в себе зашифрованную информацию о сокровенных знаниях, о природе и тайне человеческой души. Все творчество Н. Рериха подчинено этой задаче. О таких творцах Блок писал: "Кто прозорлив хоть немного, должен знать, что в трудный писательский путь нельзя пускаться налегке, а нужно иметь хоть в зачатке "Во Имя", которое бы освещало путь и питало творчество"⁹.

Как Рериха, так и Блока волновал вопрос о смысле творчества: ни один из них не относил себя к декадентству, которое, по словам А. Блока, состоит в том, что "...иные, или намеренно или по отсутствию соответствующих талантов, затемняют смысл своих произведений, причем некоторые сами в них ничего не понимают, а некоторые имеют самый ограниченный круг понимающих, т. е. себя самих"⁶.

Сходным было и их отношение к мистике, по крайней мере к тому ее истолкованию, которое было принято в светских салонах. В письме к А. Белому Блок заявлял, что с "мистическим анархизмом" и "соборным индивидуализмом" никогда не имел, не имею и не буду иметь ничего общего. Считаю эти термины глубоко бездарными и равно ничего не выражающими"⁷.

На склоне лет Н. Рерих скажет: "Много раз мне приходилось говорить, что я вообще опасюсь этого неопределенного слова "мистицизм" Уж очень оно мне напоминает английское слово "мист" - то есть "туман". Все туманное и расплывчатое не отвечает моей природе... Если мистицизм в людском понимании означает искание истины и постоянное познание, то я бы ничего не имел против такого определения. Но мне сдается, что люди в этом случае понимают вовсе не реальное познание, а что-то другое, чего они и сами сказать не умеют. А всякая неопределенность вредоносна"⁸.

Рерих был солидарен с Блоком и в вопросах спасения культуры, особенно обоих деятелей искусства волновало насаждение

массовой модернистско-декадентской литературы, в которой они усматривали "угрозу исходящую от современной инди видуалистической стихии с ее нигилистическим эстетизмом, "болезнью иронии" и нравственным упадком"⁹.

Блок, подобно Рериху, ценил достижения культуры прошлого, он писал о том что "...нам нужно пить из самой драгоценной... чаши искусства, стараться подойти к тем вершинам, на которые вели нас величайшие старые мастера"¹⁰.

Вся многообразная деятельность Н. Рериха, включая и его общественную работу, была направлена на создание очагов культуры. Именно ему принадлежит идея создания знамени Мира, которое должно развеяться над музеями, галереями, выставочными залами во время войны, и он же был инициатором международного договора по охране художественных и научных учреждений, миссий и коллекций, более известного под названием Пакта Рериха; этот пакт лег в основу Гаагской конвенции о защите культурных ценностей.

Рерих считал спасение культуры жизненно важным делом: "Вперед устремлена жизнь. Культура и есть жизнь, во всех ее истинных, прекрасных достижениях. На мертвенное - "нельзя", но прекрасное - "можно" начертано на воротах культуры"¹¹.

В 1916 году Рерих создает стихотворение "На последних воротах", вошедшее впоследствии в сборник "Цветы Мории":

Стражи у врат берегли нас.
И просили. И угрожали.
Остерегали: "Нельзя".
Мы запомнили всюду "нельзя".
Нельзя все. Нельзя обо всем.
Нельзя ко всему.
И позади только "можно".
Но на последних воротах
Будет начертано "можно".
Будет за нами "нельзя".
Так велел начертать
Он на последних воротах.
(Н. Рерих "На последних воротах").

Понятно, что судьбы искусства, как составной части культуры, всегда волновали Н. Рериха. Его особенно беспокоило забвение культурных ценностей прошлого, духовное оскудение, извращение представления о целях искусства. Эта тема звучит в одном из ранних стихотворений поэта, автограф которого хранится в рукописном отделе Третьяковской галереи:

У всех натянутое чувство,
По жилам кровь стучит сильней,
Над гробом павшего искусства
Мы ждем пророческих речей.

Но все хранят одно молчанье,
Все жмутся тесною толпой,
Томясь в напрасном ожиданье
Перед могилой роковой.

Часы бегут... Уж ночь далеко
Росой упала с вышины...
А мы все ждем... И нет пророка
Во мгле суровой тишины¹².

Признавая, что старое искусство ушло безвозвратно, что существовать в эпигонских подражаниях старым мастерам оно более не может, Рерих был убежден, что время требует новых открытий. О состоянии искусства того времени довольно метко сказала Л. Гинзбург: "...человека предельно эгоистичного, изоциренно порочного ужас перед жизнью приводит к религии. Таковы предпосылки на первый взгляд парадоксальных, по существу не закономерных сочетаний мистики с агностицизмом, христианской идеологии с эстетством или культом чувственного"¹³.

Бурное увлечение интеллигенции начала века идеями восточной философии, нашедшее свое отражение в литературных произведениях серебряного века, следует так же считать одним из знаков наступающей новой эпохи. На поставленные в работах А. Белого, А. Блока, В. Иванова вопросы о реальности невидимых миров отвечают современные исследователи в области физики. А. Е. Акимов, директор Международного института теоретической и прикладной физики, говорит о том, что "старый вопрос в эзотерике, реален ли невидимый мир, имеет однозначный ответ: да, невидимый мир реален. Реален в той же мере, в какой реально материальное и так же невидимое магнитное поле"¹⁴. Современные исследователи указывают на научную основу древних учений: "Имея перед собой концепцию физического вакуума и теорию торсионных полей, можно взять, например, древние ведические книги, заменив их терминологию на современную, обнаружить, что содержание ведических источников достаточно точно соответствует современным физическим знаниям"¹⁵.

В этой связи совсем по новому воспринимается категория памяти, которую исследователи считают "онтологическим" символом русского искусства рубежа XIX -

XX веков. "В русском символизме память - одна из основных культурно-философских категорий, органично связанных с идеей всеединства, - своеобразной *idée fixe* культуры серебряного века, явленной им на самых различных уровнях религиозном (идеи экуменизма, синтез язычества и христианства, соборного вос становления "софийного" человечества), бытийственном (представление об амбивалентности духа и плоти, временного и вечного, универсальной природы человечества), художественном (взаимопроникновение творческих систем различных эпох)"¹⁶.

Концепция знания как припоминания, вера в абсолютное духовное начало, существующее над временем, оставила свой заметный след как в поэзии А. Блока, так и в творчестве Н. Рериха.

Я знал столько полезных вещей
И теперь все их забыл.
Как обкраденный путник,
Как бедняк, потерявший имущество,
Я вспоминаю тщетно о богатстве,
Которым владел я давно;
Вспоминаю неожиданно, не думая,
Не зная, когда мелькнет погибшее
Знание. Еще вчера я многое знал,
Но в течение ночи все затемнело.
Правда, день был велик.
Была ночь длинна и темна,
Пришло душистое утро.
Было свежо и чудесно.
И, озаренный новым солнцем,
Забыл я и лишился того,
Что было накоплено мною.
Под лучами нового солнца
Знания все растворились.
(Н. Рерих "Завтра?")

Показательно, что лирический герой этого стихотворения говорит о личной утрате знания, в сборнике "Цветы Мории" многократно варьируется мотив вечного возврата души (перевоплощения). Концепция индийской философии, а вслед за нею и постулат теософии о множестве жизней человеческой души, является неотделимой частью философской концепции Н. Рериха.

"Воспоминанья прежней жизни" - сквозная тема всего творчества А. Блока, для которого память - эквивалент бессмертия (стихотворения "Душа воротится назад..."(1, 339); "В глубокой тьме грядущи.. лет каким предался я дорогам..."(1, 344); "Весь-то жизненный путь мы прошли до конца, - И кон-

цом оказалось начало..." (1, 434); "И вновь рожденным смертным..." (1, 459) и др.).

Для А. Блока, как и для Н. Рериха, перевоплощения не были некоей отвлеченной идеей, это была реальность его жизни. Так, 29 июля 1903 года он записал: "Увидел на странице древней книги свой портрет и загрузил"¹⁷.

Как утверждает К. Г. Исупов, для Блока в платоновском анамнезисе раскрыта возможность прорыва памяти человечества в личную память. "Образы припоминаемого получают статус исторического символа"¹⁸. Тот же исследователь говорит, что в фило-софско-религиозной области символистам приходилось примирять непримиримое - общехристианскую догму о единократной событийности прошлого с мифологиею вечных возвращений.

Но для Н. Рериха этого конфликта догматов не существовало, подтверждение этому находим в одном из писем Елены Рерих, жены художника:

"Ведь только подумать, сколько ясных указаний о законе перевоплощения и законе кармы имеется в Евангелии, именно в словах самого Христа! Но духовные отцы тщательно умалчивают об этом. Ведь не могут же они не знать, что закон перевоплощения был отменен лишь в шестом веке на Константинопольском Соборе! Неужели сознание их с тех пор не продвинулось! Ведь на одном из таких соборов обсуждался также вопрос, имеется ли душа у женщин!"¹⁹ (При этом Елена Рерих ссылается на данные Британской энциклопедии).

Согласно исторической концепции А. Блока, символические события принадлежат не бытию, а существованию, вечные события и современность соотнесены как внутреннее и внешнее, логическое и историческое, бытие и существование, символическая реальность мира, свернутая как онтологический конспект (Книга жизни), и смысловая конкретность происходящего. Сходное представление характерно и для философии истории Н. Рериха, хотя он воспринимал весь исторический процесс в несколько более расширенном и углубленном виде. В литературном творчестве Рериха, особенно в стихотворениях сборника "Цветы Мории", находим творческое осмысление сути мифа о сотворении мира и предназначении человека в этом мире, об эволюции человеческого духа. Сборник "Цветы Мории" повествует читателю о ступенях восхождения человеческого духа, начиная с того момента, когда человек начинает поиск "священных знаков"

следующей ступенью следует считать вс с Учителем и ученичество, заканчиве сборник поэмой "Наставление ловцу, в щему в лес", где человек получает н ствие на самостоятельный путь, поско он достиг уже такого духовного уровня да может стать учителем других людей.

Особо нужно сказать о символе который проходит красной нитью в честве многих символистов. Змей явл универсалией не только для архаиче культур. Воспринятый большей частью библейскую традицию и иконопись, о шел в культуру нового времени, сохр свойственную ему издревле амбиваленте сочетание зла, хитрости, коварства и в : время мудрости, всеведения.

Символ змея представлен почти всех мифологиях, он связывается с п. родием, землей, женским производя началом, водой, дождем, с одной стор и домашним очагом, огнем (особенн бесным), а также мужским оплодотв щим началом - с другой. "Так, извести искусстве верхнего палеолита проти ставление змей и птиц, получившее пр жение в ранеевразийском искусстве (пти змеи, как животные верхнего и нижнег ра) и отразившееся в позднейших мифо. ческих сюжетах, сменяется образом ле го, крылатого или "пернатого" змея - дн на, соединяющего в себе признаки зм птицы"²⁰. У символистов этот древний с актуализировался, что было вызвано их бым вниманием к мифу, установкой "мифотворчество" и эсхалотическими строениями, находившими вырази апокалиптической символике.

В лирике Блока вокруг символа : создан устойчивый семантический плекс, который реализуется в трех вар тах. В первую очередь змея выступает искусительное женское начало, как стась "страшного мира", прохождение рез который - необходимый этап жизне го пути героя, своеобразное "испытан во-вторых, любовь "змеиной девы" д нична, а потому гибельна, и, в-треть змея у Блока соотнесена со стихий природным началом, приобщение к в рому ведет к познанию народной ду национальной стихии. Как отме Н. Ю. Грякалова, "символ змеи - орган ский компонент поэтического мира Бл выявляющий одну из особенностей его дожественного мышления - стремлени мифологизации с опорой на фольклор традиции"²¹

В сказочно-мифологической традиции змея часто связана с огнем, а змей предстает как существо огневое (огненные крылья летучего змея, палящее огнем дыхание, его место обитания у огненной реки или огненного озера). Эта традиция особенно близка Н. Рериху. В стихотворении "Заклятие" открывающем его "Цветы Мории" читаем:

Отец - огонь. Сын - огонь. Дух - огонь.
Три равны. Три неразделимы.
Пламя и жар - сердца их.
Огонь - очи их.
Вихрь и пламя - уста их.
Пламя Божества - огонь.
Лихих спалит огонь.
Пламя лихих обожжет.
Пламя лихих отвратит.
Лихих очистит.
Изогнет стрелы демонов.
Яд змия да сойдет на лихих!
Агламид повелитель змия!
Артан, Арион, слышите вы!
Тигр, орел, лев пустынного поля!
От лихих берегите!
Змеем завейся, огнем спалися,
Сгинь, пропади, лихой.

В этом стихотворении просматривается несколько пластов восприятия образа змея. Здесь и фольклорно - мифологическое осознание змея как хранителя тайны (в мифологических системах змеи отнесены к низу мирового дерева и изображаются в корнях его, в результате чего змея стала устойчивым символом подземного царства, хранительницей тайн прошлого). Символ змея в этом случае соотносим и с библейской традицией. В Ветхом Завете есть повествование о том, как Господь наказал лихих сынов Израиля за неповиновение и ропот против божьих милостей, послав ядовитых змей, и лишь по молитве Моисеевой Господь указал на избавление. "Сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив."

И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, остался жив». (Числа 21: 8-9).

В Новом Завете Иисус Христос сравнивает себя с этим медным змеем. (Иоан. 3:14). Эта сторона образа змея не столь широко известна, потому что чаще всего в человеческом восприятии змей ассоциируется с грехопадением; тем больший интерес представляет собою рериховская трактовка этого символа.

Николаем Рерихом написано около двадцати картин, посвященных "змеиной тематике: "Змеевна", "Крик змия", "Змея проснулся", "Град обреченный", "Рождение мистерий", "Нагарджуна - победил змея" и др. На последней изображен нагарджуна, один из крупнейших буддистских философов, на фоне огромного, синопического змея, поднявшего над собой многоглавый капюшон. Как гласит легенда, змей передал Нагарджуне знания, которые тот, как победитель, по праву служил. Но каким образом он одержал победу над этим сильным и неповоротливым чудовищем и в чем заключался смысл этой победы остается лишь догадываться; здесь возникает параллель с библейской историей о борьбе в ночи Иакова с Богом.

И, наконец, нельзя не сказать о теме России, столь популярной среди поэтов серебряного века. В архиве Третьякова хранится автограф неизвестного стихотворения Н. Рериха "Русь", в котором звучит столь знакомая по лирике Блока тема Великой Женственности.

Ее души коснулась острая секира,
Она лежит немая в забвении,
И снятся ей края иного мира
И жарких звезд безгрешные лучи.

Когда же боль на дне горячей раны
Порой ее пробудит ото сна:
Над ней висят холодные туманы,
И душу мучает слепая тишина²¹.

Это стихотворение напоминает блоковское "Не подходите к ней с вопросами" или "Ты и во сне необычайна..." - все тот же мотив сна, похожего на смерть.

Н. Рерих писал свою "Русь" 3 декабря 1904 года, а блоковское стихотворение под тем же названием написано 24 сентября 1906 года. Приблизительно к этому времени относится знакомство и сближение Блока и Рериха. В книге М. З. Долинского "Искусство и Александр Блок", построенной, по словам автора, по принципу "документального монтажа", указывается самая ранняя предположительная дата их знакомства: "В конце октября - начале ноября 1905 года В. А. Пяст впервые без приглашения отправился к Блоку в гости...", "Он (Блок), - говорил Пяст, - усиленно звал в этот вечер к Рериху, на Галерную, в первый раз. Конечно, я провожал его до самого художника". Проверить этот факт по дневникам и записным книжкам поэта невозможно: дневниковые записи этого периода, к сожалению, не сохра-

ились²³. Нет никаких свидетельств о том, что Н. Рерих читал свое стихотворение А. Блоку. Возможно, что тематическое и образное сходство следовало бы отнести к случайному совпадению. Но тогда следует ли считать случайностью тот факт, что еще в апреле 1888 г. Н. Рерихом написано стихотворение "Блится поле Куликово", а через двадцать лет, в 1908 г. А. Блок пишет свой цикл "На поле Куликовом". Таким образом, мы можем предполагать, что Н. Рерих оказал определенное влияние на творчество А. Блока.

Следует сказать, что тема России волновала Рериха на протяжении всей его творческой жизни. Только со временем образ Руси - Вечной Женственности трансформировался во вселенское понятие, и свой сборник "Цветы Мории" Н. Рерих предвдваряет вступлением:

Поверх всяких Россий есть одна
незабываемая Россия,

Поверх всякой любви есть одна
общечеловеческая любовь.

Поверх всяких красот есть одна
красота, ведущая к
познанию Космоса.

Позволим себе закончить статью так же, как она была начата, цитатой из "Листов дневника" Н. Рериха: "Несказуемое - одно из замечательных речений Блока, когда он перестал посещать религиозно-философское общество. Там говорили о несказуемом. В каждой жизни имеется область несказуемая. Язык человеческий не способен говорить об этой области. А отдельные черты ее не передадут все содержание. К тому же слишком редок контакт, который может обеспечить взаимопонимание... Несказуемое не будет осквернено словом, но оно

очувствуется. Оно ляжет в основу дружеского содружества. Всегда вспомним и сотрудников бережных"²⁴.

Литература

1. Рерих Н. К. Листы дневника.- М., 1995.- 121.
2. Рерих Н.К. Листы дневника - М., 1996.- 357.
3. Рерих Н.К. Листы дневника. - Т.2.- С. 34
4. Рукописный отдел Государственной Третьяковской галереи. - Ф. 44. - Ед.хр. 627.
5. Блок А. А. Собрание сочинений в 8-ми тт. 1963.- Т.3.- С. 26.
6. Там же. - Т. 7.- С. 26.
7. Блок А., Белый А. Диалог поэтов о России. - М., 1990. - С. 217.
8. Рерих Н. К. Листы дневника.- Т. 3.- С. 60
9. Максимов Д. Поэзия А. Блока.- Л., 1975.-
10. Блок А. А. Собрание сочинений в 8-ми тт С. 348.
11. Рерих Н.К. Листы дневника. - Т. 2. - С. 4
12. РО ГТГ - Ф. 44. - Ед. хр. 1334.- Л. 6.
13. Гинзбург Л. О лирике. - М., - Л., 1964.- С. 1.
14. Акимов А.Е. Физические модели мира // восхождения.- М., 1995. - С. 41.
15. Там же.- С. 43.
16. Искрижицкая И. Ю. Категория памяти в творчестве русского символизма //Collegium.- К., 1991. - С. 94.
17. Блок А. А. Записные книжки.- М., 1965.-
18. Исупов К. Г. Историзм Блока и символическая мифология истории//Александр Блок. Исследования и материалы. - Л., 1991.- С. 9.
19. Рерих Е. И. Письма. - Минск, 1992. - Т.1. - С. 276.
20. Иванов В. В. Змей //Мифы народов мира. 1991. - С. 468.
21. Грыкалова Н. Ю. О фольклорных истоках поэтики Блока //Александр Блок. Исследования и материалы. - Л., 1987. - С. 60.
22. РО ГТГ - Фонд 44. - Ед. хр. 1333. - Л. 2.
23. Цит. по: Шоломова С. Б. В студенческие дни Блока. - М., 1994. - № 2. - С. 6
24. Рерих Н. К. Листы дневника. - Т. 3. - С. 6

О. Г. Шо

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ИНЕРЦИИ

Такое языковое средство выражения, как повтор, традиционно привлекает внимание лингвистов. Однако изучаются преимущественно семантически нагруженные повторы. Как известно, повтор является ведущим средством семантической связности текста, получающим выражение в виде разноуровневых лингвистических единиц и

полифункциональным по своей природе. Лексические повторы, помимо участия в создании связности текста, намеренно используются говорящим как средства семантического и/или эмоционального выделения определенных элементов высказывания.

¹ Синица І. А. Повтор як засіб реалізації семантичної зв'язності художнього тексту: Автореф. канд. дис. 1994. - 16 с.